

ПАМЯТИ ДРУГА

*Платком тумана землю ночь повяжет,
и сонная над миром благодать...
Из-под седых обломков фюзеляжей
они выхоят звездами дышать.*

Эти слова поэта теперь относятся и к моему другу Тимур Автандиловичу Апакидзе, русскому генералу, Герою России, Заслуженному военному летчику.

Лето в этом году на Северо-западе России стояло теплым и солнечным. В середине лета чистое, голубое небо над аэродромом недалеко от г. Острова было наполнено грохотом двигателей морских авиационных комплексов. Шла подготовка к празднованию Дня морской авиации - ее 85-летия. Готовился показ авиационной техники морского назначения как на земле, так и в воздухе. Руководил подготовкой прославленный морской летчик, заместитель командующего авиацией ВМФ, генерал-майор Тимур Апакидзе. 17 июля начались показательные полеты. Корабельный истребитель Су-33, пилотируемый Тимуром, сразу раздвинул границы праздника фигурами высшего пилотажа, скоростью, ощущением мощи авиационного комплекса. Но после целого каскада фигур высшего пилотажа и выполнения разворота самолет резко пошел на снижение.

Время летит, а с ним неудержимо нависает, настаивает судьба...

В эфир летят команды руководителя полетов на покидание самолета. Но судьба накрыла Тимура черным своим крылом недалеко от русской деревни Черепягино, что находится в нескольких километрах от г. Остров Псковской области. Самолет

скрылся за одним из прилегающих к аэродрому холмов, после чего раздался взрыв.

Господи! Яви чудо! Но нет, Тимур погиб.

Боже, как мучается от удара земля. Не стало прекрасного человека, моего друга, а земля горела и покрывалась язвой пожара и беспорядочной свалкой разбитых металл-ческих ящиков, рваной, крученой и горелой стали... Горела земля, политая кровью и пропитанная керосином. А рядом русские бере-зья, разросшиеся кусты, тропинка да непри-метная дорожка в поле...

Этой трагедией как бы закончилась целая эпоха становления и развития корабельной авиации России. А она развивалась пониманием необходимости, талантом, напористостью таких людей как Тимур Автандилович. Он имел ярко выраженное государственное мышление. На таких людях, как говорят в народе, держится земля русская. А на нем держалась корабельная авиация, да и не только. На счету Тимура более трех тысяч часов летного времени, 13 освоенных типов самолетов, 236 посадок на палубу авиане-сущего крейсера.

Мне пришлось работать с рядом отечественных ОКБ, когда только начинались опытно-конструкторские работы, а затем испытания корабельных самолетов трамплинного взлета и аэрофинишной посадки. С Тимуром мы встретились в Ленинграде, когда он был переведен на Северный флот. Время для него было не из лучших. Целый день мы провели в моем кабинете. Разговор в основном был професси-ональным, он делился своим опытом полетов на Су-27 и МиГ-29, обговаривали многие детали. Записи того периода и более поздних наших встреч теперь лежат передо мной и навевают воспоминания. Так получилось, что мы стали регулярно встречаться, дружить. Тимур много летал, делился своими мыслями. Чтобы быть на практике более полезным для строевых частей, я готовил по его просьбе некоторые материалы, делился своими знаниями. Особое место занимали вопросы обеспе-чения безопасности полетов морских авиационных комплексов. Он поддерживал меня и практически убеждал, что нужно популяризировать знания по авиации. А информационный "голод" в тот период особенно ощущался. При его поддержке вышли в свет две части книги "Отечественные бомбардировщики", которые он, к великому сожалению, увидеть не успел. С его подачи была написана книга справочного характера по беспилотным летательным аппаратам. Он поддерживал деятельность военно-технического журнала "Невский бастион",

который затем стал именоваться "Бас-тион". Естественно все материалы он получал для использования по службе. А однажды при очередной нашей встрече, он сказал, что часть материалов, которые я для него готовил в поход на боевую службу в Средиземное море, он передал в журнал "Морской сборник", это было опубликовано под названием "Вижу, пред-вижу, действую". После похода мы встре-тились, он подарил мне видеокассету, раз-говор наш затянулся. Мне интересно было узнать о первом опыте боевой службы на тяжелом авианесущем крейсере "Адмирал флота Советского Союза Н.Г.Кузнецов", его впечатлениях при полете на "Викинге" с авианосца "Америка". Много мы порабо-тали с Тимуром по выработке предложе-ний для выбора места и организации наземного учебно-тренировочного комплекса в России. Наземный УТК "НИТКА" к тому времени отошел под юрисдикцию Украины. По его просьбе мною был обобщен огромный материал с большим объемом иллюстраций по подготовке летного состава морской ави-ации за рубежом, в том числе по боевому применению в локальных и региональных конфликтах. Отдельно подготовлены бы-ли материалы по зарубежным авиацион-ным комплексам и их возможностям. К сожалению когда Тимура не стало многое видимо останется невостребованным. У чиновников другое мышление, чем у людей, болеющих за дело.

Тимур любил бывать в Центральном военно-морском музее, где после окончания службы мне пришлось продолжить свою трудовую деятельность. Многие наши сов-местные замыслы не удалось реализовать при его жизни, надо найти силы и сделать хотя бы часть из того, что было задумано.

Имя Тимура навсегда войдет в историю развития отечественной и мировой авиации. Он был лучшим военным летчиком России, всегда стремился к познанию нового, увлекался за собой людей. Тимур Автандилович стре-мился все передовое использовать в практике боевого применения корабельных истре-бителей, учил серьезно готовиться к ведению маневренных воздушных боев, был новатором в применении новых тактических способов и приемов ведения вооруженной борьбы в воздухе. Обоснованно высказывался о проблемах систем оружия морских авиационных комплексов. Больно и горько писать о Тимуре в прошедшем времени. Имя его будет всегда в моей памяти, его дела, поступки, службу во имя нашей Родины еще предстоит исследовать и описать для грядущих потомков.

Емкие и проникновенные стихи памяти Тимура посвятил начальник штаба Северного флота, вице-адмирал Михаил Васильевич Моцак, опубликованные в газете "На страже Заполярья".

*Ты соколом парил над океаном,
Над кораблями шел в крутой вираж,
И, глядя, как летаешь без изъянов,
Мы говорили: это сокол наш.
Посадки палубные, палубные взлеты,
Всегда настрой отменно деловой.
Тобой гордились флотские пилоты,
Ты был для них отец, а не герой.
Упал стремительно, как раненная птица,
В объятиях машины боевой
Моряк и летчик Тема Апакидзе,
Любимец флота и товарищ мой.
Хоть перестало сердце твое биться,
Ты вечно с нами, пламенный пилот,
Стремительно летящий Апакидзе -
Таким тебя и будет помнить флот*

Прошу тебя, Господи! Дай силы нам! А еще научи... достойными быть.

Подковник запаса В.В.Колногоров

Лицензия ЛП №065061 от 24 марта 1997 года. Издательский центр "Техника-Молодежи". Заказ № . Подписано к печати 15 октября 2001 года. Формат бумаги 60 x 84 1/4. Печать офсетная. Тираж 600 экз.